

УДК 94(47)
DOI: 10.15393/j14.art.2022.174
EDN: TCPNPX
Рецензия

Кутьков Николай Петрович

Петрозаводск
Независимый исследователь, краевед

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ ОЛОНЦА В ЛЕТОПИСИ: РЕПЛИКА ЧИТАТЕЛЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ*

Аннотация. По отношению к наиболее раннему письменному упоминанию Олонца до сих пор нет общепринятого мнения. Речь идёт о толковании слова «олоньсь». Общеизвестно и многократно повторено исследователями, что оно присутствует в летописи под 1228 годом. При том, что смысловое значение топонима это слово получило сравнительно поздно — в воспроизведениях летописных текстов в изданиях XVIII, XIX и XX веков. Однако в географическом указателе к академической публикации 2000 г. слово «олоньсь» трактуется как наречие времени, обозначающее «в прошлом году». Автор согласен с этим смысловым объяснением и приводит дополнительные доказательства в его пользу на основе анализа диалекта северного района Костромской области.

Ключевые слова: Олонец; «олоньсь»; летопись; топоним; наречие времени; северно-русский диалект

Для темы данного исследования первостепенное значение имеет фактор случайности. Место моего рождения — один из северных районов Костромской области. И в дальнейшем, то есть, с начала 1950-х гг., практически все летние школьные каникулы я проводил там же, поневоле достаточно хорошо изучив местный диалект. В первую очередь, конечно, речь идёт о своеобразной лексике, восходящей иногда к раннему средневековью. Поэтому при знакомстве с авторским разделом Юкки Корпела «Таежный ландшафт накануне европеизации: Олонецкая Карелия к началу XVI века» в составе коллективной монографии российских и финляндских учёных, изданной в результате реализации проекта «The Integration of the Karelian Periphery in European Society, No 14997», поддержанного Академией Финляндии, сразу обратил внимание на знакомое слово в контексте приведённой им цитаты (1: 25).

Ю. Корпела в данном случае анализировал строку из средневековой летописи 1228 г., повествующую о набегах племени емь на побережье Ладожского озера: «воевали бо бяху около озера на исадах и олоньсь». Пользуясь усвоенным когда-то запасом диалектных слов и выражений, мне было гораздо привычнее понять эту фразу на современном языке следующим образом: «воевали (то есть, вели боевые действия) на местах высадки на берег и в прошлом году (или в прошлых годах)». Из единичного употребления и неочевидности толкования последнего слова в приведённой цитате можно предположить, что «олоньсь» в русском языке XIII века означало наречие и в ту пору имело уже ограниченное применение.

* Статья подготовлена с участием Е. Н. Вознесенской, главного библиографа сектора редких книг и работы с книжными памятниками Национальной библиотеки Республики Карелия.

Со временем оно совершенно вышло из употребления. Однако, как видим, благополучно существовало почти до наших дней, сохранившись в севернорусском костромском диалекте. Причём одновременно с формой «олоня(а)сь», присутствующей в словаре Владимира Даля, зафиксирована также вариативная форма «олондась», также в значении наречия времени (2: 313). От себя добавлю, что в Межевском районе Костромской области в этом же значении существовала усечённая форма «лонись», что, видимо, представляет собой более поздний или заимствованный вариант наречия. Могу засвидетельствовать, что в указанном значении все эти варианты активно употреблялись моими земляками едва ли не до конца 1960-х гг. В основном, конечно, старшим поколением, но и молодёжь, старавшаяся не использовать в своей речи диалектизмы, безусловно, хорошо понимала их значение.

В связи с различными толкованиями слова «олоньсь» в первоначальном списке упомянутой Новгородской летописи возникла необходимость выяснить историю вопроса, имеющего первостепенное значение для датировки первого письменного упоминания об Олонце. Когда же и кто впервые интерпретировал это наречие как топоним Олонец?

Во-первых, надо отметить, что «олоньсь» присутствует только в Синодальном списке Новгородской первой летописи (самом старом), причём упоминается только один раз. В других, например, в Академическом списке, это слово просто исключено, очевидно, как несущественное или имеющее неясное значение.

В дальнейшем этой неясности постарались избежать в связи с возросшим значением возведённой в середине XVII века крепости на Олонце, ставшей впоследствии городом, а также с учреждением Олонецкой провинции, а затем Олонецкой области во времена Екатерины II. Вот с этого времени «олоньсь» во всех изданиях Синодального списка XVIII, XIX и XX веков позиционируется исключительно как топоним. Имеются в виду издание 1781 г., а также повторяющие его издания 1819 г., затем 1841 г., 1875 г., 1888 г., английское издание 1914 г., издание 1950 г. и следовавшие за ним издания XX века. Во всех этих публикациях слово несомненно трактуется как топоним, поскольку набрано везде с прописной буквы. Такой же трактовки придерживалось и английское издание, которое консультировал академик А. А. Шахматов. Его первой научной работой были как раз «Исследования о языке новгородских грамот XIII и XIV вв.». Для издания 1950 г. все указатели (и географический в том числе) составлял кандидат исторических наук И. П. Доронин.

Изданная Археографической комиссией Петербурга «Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку» 1888 г. в географическом указателе точно так же трактует данное слово, хотя уже не как город, а как волость. Указатель составлен сотрудником Археографической комиссии С. А. Адриановым.

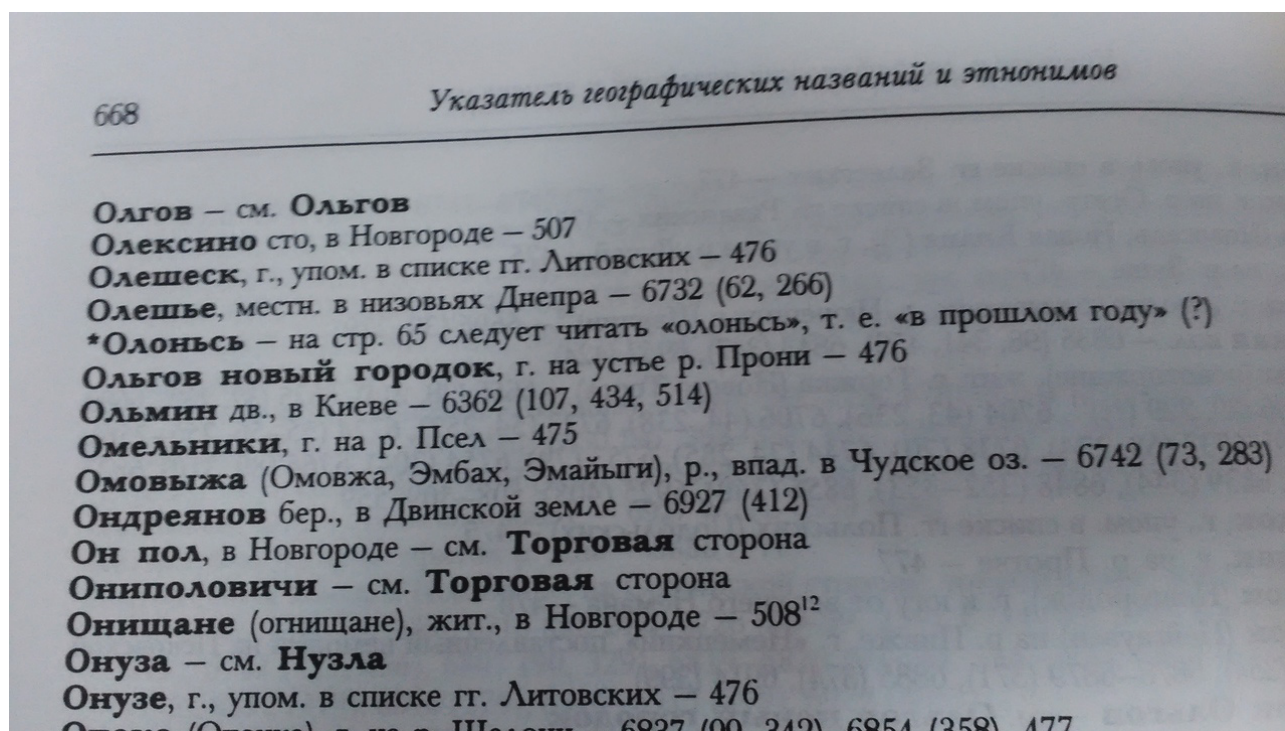
Таким образом, во всех изданиях, где есть указатели (кроме последнего издания 2000 г.), слово «Олоньсь» попадает в географический указатель в значении «Олонец, город» или «Олонец, вол[ость]».

И только в последнем издании 2000 г. публикаторы усомнились наконец в правильности данного толкования и выдвинули версию о том, что «олоньсь» может быть наречием со значением «в прошлом году».

Как видим, академическая традиция считать летописное слово «олоньсь» географическим названием, берущая начало в публикации 1781 г., по всей видимости, окончательно пресеклась только в начале нынешнего столетия, по прошествии более чем двухсот лет.

Автор указателей к изданию 2000 г. — Т. В. Гимон, в то время аспирант центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории Российской Акаде-

мии Наук. Тимофей Валентинович Гимон в настоящее время — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН. Ему и принадлежит лапидарное, но очень важное уточнение в географическом указателе: *Олоньсь — на стр. 65 следует читать «олоньсь», т. е. «в прошлом году» (?) (3: 668).

Знак вопроса в скобках можно считать свидетельством высокой требовательности молодого тогда учёного к собственным умозаключениям. Можно надеяться, что последние сомнения в его правоте в скором времени будут развеяны и его поправка будет безоговорочно принята учёным сообществом. Тем более, что даже для финноязычного автора одного из разделов коллективной монографии — Юкки Корпела — несоответствие устоявшегося в отечественной науке толкования летописного слова «олоньсь» в качестве топонима Олонец выглядит как нонсенс.

Литература

1. Трансформация и интеграция: Карельская периферия в Российской империи / Юкка Корпела, Кати Парппей, Ирэна Карвонен, Ирина Чернякова, Олег Черняков, Мария Проскурякова, Евгения Суслова, Татьяна Леонтьева, Анна Осипова; [науч. ред. Ирина Чернякова, Татьяна Леонтьева, Юкка Корпела]; под общ. ред. Ирины Черняковой. — Санкт-Петербург : Наука, 2021. — 487, [1] с.: илл.)
2. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. — 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1—4. — Санкт-Петербург ; Москва : т-во М. О. Вольф, 1903—1911. — 27 см. Т. 2: И—О. — 1905. — [2], 2030 стб.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — Москва: Языки русской культуры, 2000. — С. 720.

Nikolai Kutkov

Independent Researcher, Local Historian
Petrozavodsk

THE FIRST MENTION OF OLONETS IN A CHRONICLE: A COMMENT FROM A READER OF A COLLECTIVE MONOGRAPH

Abstract:

The article deals with the formation and activity of a qualitatively new type of museum — a digital museum, the prospects of virtualization and digitalization of museums in the Arctic zone of the Republic of Karelia. Much attention is paid to the «House-Museum of Fleece-Chants» in Kalevala as an object, for the creation of the electronic catalog towards which a grant of the Head of the Republic of Karelia was won. Methods and ways of working with museum exhibits, the process of their electronic cataloguing — entering their descriptions into the database of the FileMaker Pro program, and all possible ways of collecting information about the objects are described. The authors justify an idea that the digital museum is both an innovative media sphere and a promising tool for application in education.

Key words: Karelia; Kalevala; folk museum; fleece-chants; everyday life; digitalization; tourism